

Т А К _ В Ы Ш Л О

Яна Миа

Фанатки

МОСКВА
2020

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
М57

Художественное оформление серии
Марии Коняевой

Миа, Яна.
М57 **Фанатки / Яна Миа.** — Москва : Эксмо, 2020. — 416 с.

ISBN 978-5-04-110059-9

Джордан давно перестала считать себя частью фанатской тусовки. Она выросла, пришло время подумать о карьере журналиста и таком долгожданном переезде в Лос-Анджелес! Планы рушит появление «LADE» — музыкальной группы из Стоквуда, предложившей Джо написать о них пару материалов и поучаствовать в кампании продвижения. Неплохой шанс заявить о себе и пополнить портфолио. Вот только получится ли у нее не уйти с головой в музыку, которая выводит из равновесия и заставляет сердце биться чаще? Концерты, объединяющие тысячи непохожих друга на друга людей, и любовь, которая просто обязана была с ней случиться, — отказаться от этого невозможно. Но стоит только раз оступиться — и бездна поглотит тебя...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

ISBN 978-5-04-110059-9

© Яна Миа, 2020
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Пролог

#АПОКАЛИПСИС

*О, ты можешь слышать мой плач,
Наблюдать, как мои мечты обращаются в прах,
Оттуда, где ты стоишь
Совсем один.¹*

Ben Cocks — So cold

Мир рушится внезапно.

Не бывает такого, что ты старательно готовишься к личному апокалипсису: строишь бункер, где будешь залечивать раны и латать разодранную душу, заранее записываешься к психологу, чтобы потом иметь возможность вернуться к нормальной жизни, знакомишься с парочкой симпатичных парней, целенаправленно откладывая их на «потом», восстанавливаешь потрёпанную дружбу, чтобы впоследствии было на чьём плече порыдать. Нет, ничего такого. Ты просто встаёшь утром, пьёшь свой любимый чай, выбираешь одежду и долго возишься с замком. А потом мир схлопывается, застывает, немеет сам и оглушает тебя заодно.

Мир рушится, когда прошлое горит, не отпуская тебя на волю. Когда твоё будущее снимает маску счастливого и безоблачного, оголяя изуродованное тобой же нутро. Когда самые близкие не верят в тебя. Мир рушится, когда физическая боль отключает от реальности, в которой боль эмоциональная взрывает каждую клеточку твоего несчастного тела. И только на словах всё это выглядит пафосно и драматично, а в жизни...

Теперь они знали не понаслышке, как это бывает в жизни. Никакого пафоса. Только пустота, огромная пустота и страх. За

¹ Здесь и далее — авторский перевод.

себя, за подругу, которая оказалась в больничной палате, за каждую из них, чьи миры осыпались блёстками и шелухой прямо сейчас.

А ведь ещё недавно всё было по-другому. Много счастья, сме-ха, музыки и любви. Были надежды и планы. Жизнь яркой вспыш-кой ослепляла их, даже не намекая, что вот-вот сменится ветер, и тот самый пресловутый бункер придётся строить дрожащими руками прямо на пепелище собственных жизней.

— Голосовая почта. — Эмма бесконечно набирала номер сестры, прекрасно зная, что ответа не последует. Но машинальность и упорство, с которыми она продолжала мучить телефон, создавали видимость действия. Что угодно, лишь бы не думать о том, что сейчас творится в стерильной медицинской палате.

— Может, она с ребятами?

— Не знаю, — честно ответила Эмма. — Мы не очень-то об-щались в последнее время. Сами знаете, у неё — увлекательная, не касающаяся нас жизнь.

— Эмс, мы все такие. — Мейси сняла очки, потирая пальцами переносицу. — Сейчас не время кого-то в чём-то упрекать.

— Ну, сколько можно! — Скайлар раскачивалась на неудоб-ном стуле для посетителей, почти воя от нетерпения. — Неужели так сложно выйти и сказать нам, что там происходит?! Почему мы должны сходить тут с ума от неизвестности?!

— Скай! — Мейси старалась сохранять спокойствие, потому что кроме неё это было сделать некому. — Прекрати истерить. Хотя бы не здесь...

— Не-е-ет...

— Эмс, не будь ребёнком, я...

— Нет! Нет-нет-нет-нет... — Эмма отбросила свой телефон на соседний стул, словно он обещал расплавиться прямо у неё в ру-ках. Она вскочила, запуская пальцы в отросшее каре, бесконечно повторяя одно-единственное слово: — Нет.

Мейси тут же надела очки, свободной рукой дотягиваясь до телефона подруги. На экране светилось сообщение:

На базе пожар. Последней туда входила Джо. Мы не можем ей дозвониться. Она ведь с то-бой? С ней всё в порядке?

Не найдя в себе силы прочесть это вслух, Мейс передала телефон сидящей напротив Скай, попутно размышляя, где сейчас могла находиться Джордан. Вариант, в котором она осталась на горячей базе, Мейси даже не рассматривала.

— Твою мать! Вот же дура! — прорычала Скайлар, сжимая в руке мобильный.

— Слушайте, но этого просто не может быть. Джо куда-то пошла, телефон сел, всё в порядке. Или она просто забыла его на базе, а сама сейчас дома. Эмс, ты звонила домой?

— Её там нет, Мейси.

— Ну, она могла пойти в кофейню какую-нибудь — она ведь любит. Или сидит сейчас в «Беллс», пишет новый пост. Это же Джо!

— Мейс, — тихо окликнула её Скай, протягивая дрожащими руками уже свой мобильный. До череды бесконечных сообщений о Никки и просьбы тут же перезвонить нашлось одно сообщение от самой Джо, отправленное этой ночью. Лаконичное и зловещее, учитывая последние события:

*Всё кончено, Скай. На этот раз
всё действительно кончено.*

Мейси подняла голову, встречаясь взглядом с Эммой, которая тоже успела увидеть послание сестры. Даваясь истерическим смехом, она осела на пол, прямо посреди коридора. И пока Скай звала на помощь, обнимая Эмму, Мейси судорожно набирала номер Джо, в какой-то сумасшедшей надежде дозвониться. Это не могло быть правдой, это слишком для их маленькой компании. Никки, вестей о которой они ждали в этом коридоре, Джо с горячей базой и голосовой почтой. На фоне всего этого её собственный «домашний арест» казался таким пустяком, хотя ещё утром она называла это концом света.

Мир рушится внезапно. Под крики врачей, неестественный, страшный смех, наполненный горем, и задорный голос, который беззаботно просит оставить сообщение.

Глава 1

#БОЛЕЗНЬ

*Я бы хотела быть, как те классные ребята,
Ведь у них всегда все получается.*

Я бы хотела быть, как те классные ребята.

Echosmith — Cool Kids

за семь месяцев до этого

— Сдачу оставь себе.

Джордан улыбнулась доставщику пиццы, посылающему ей недвусмысленные взгляды. Рослый угловатый парнишка радостно улыбнулся в ответ, неловко махнув на прощание рукой. Джо быстро закрыла двери, обещая себе больше не заказывать пиццу в этом кафе.

— Что так долго? — донёся с кухни звонкий голос Скайлар. — Я сейчас от голода умру! Глазки доставщику строила, да?

Она ловко выхватила верхнюю коробку из рук Джордан, одновременно подмигивая подруге.

— Брось, хорошо, если ему семнадцать есть. — Джо поставила вторую коробку на стол и тут же скорчила недовольную мину. — Он оставил свой номер, Скай! Серьёзно?! Он действительно на что-то рассчитывает?

Джордан показала чек, на обратной стороне которого был написан номер и фраза «Позвони мне».

— Ну, он же не знает, — Скай быстро дожевала кусок своей вегетарианской пиццы, — что ты — правильная занудная старуха!

— Ты всего на полгода меня младше, эй! И почему я сразу за-
нудная?

— Потому что ни за что не позвонишь этому милому мальчи-
ку, который каждый раз пожирает тебя глазами. Он вообще до-
ставщик или просто перехватывает твои заказы, чтобы лишний
раз поглазеть?

— А где реальные доставщики в таком случае?

— В его багажнике, — заговорщицким шёпотом ответила
Скай, доставая из коробки новый кусок.

— Да ну тебя! — отмахнулась Джордан, приступая к ужину.
В отличие от подруги её пицца была покрыта мясом от и до. — Тебе
пора прекращать смотреть все эти дурацкие сериалы, в которых ни-
когда нет ни нормальных героев, ни адекватного сюжета, ни логики
в целом.

— Пф, кто бы говорил. Не ты ли трижды ездила на съёмочную
площадку одного из таких «дурацких сериалов»? — передразнила
её Скайлар.

— Во-первых, это было три года назад, я была молода и глупа.
А во-вторых, последний раз я туда поехала только из-за тебя.

— Давай-давай, сваливай всё на меня. Нашла отличное при-
крытие: подруга-идиотка! — беззлобно пробормотала Скай — она
повторяла это каждый раз, когда Джордан отнекивалась от их об-
щего прошлого.

— Зато любимая идиотка, — уверила её Джордан, чудом успев
вернуться от яблока, летящего прямо ей в голову.

— Как ты вообще это ешь?

— Так же, как и ты, — Джо сняла с пиццы кружок пепперони
и демонстративно отправила в рот, — до того, как Энди Рэндфорд
начал пропагандировать всю эту чушь с вегетарианством.

— Это не чушь! — тут же взвилась Скай. — Мы должны забо-
титься о природе. К тому же, поглощая мясо, ты разделяешь карму
убитого животного...

— Бла-бла-бла. Оставь все эти проповеди для других влюблён-
ных в Рэндфорда дурочек.

— За что ты его так ненавидишь?

Джордан закрыла свою коробку и отправилась к холодильни-
ку — там ещё оставался пудинг. Гулять так гулять. Ну или привыч-
но заедать стресс чем-нибудь вкусным.

— И в сотый раз — я отлично к нему отношусь. Он хороший
актёр, человек, наверное, тоже. Меня бесит культ его личности

среди восторженных фанаток. Будешь? — Джо протянула баночку лакомства подруге.

— А восторженным фанаткам разве положен пудинг? Или только тем, кто делал каждую неделю новое фан-видео?

Скайлар забрала-таки свой пудинг, победно глядя на подругу. Пару лет назад она даже представить не могла такой разговор: они обе смотрели «Рухнувшие небеса», следили за актёрами в «твиттере» и «инстаграме», ездили на конь и даже на съёмочную площадку. И Энди Рэндфорда обожали тоже вместе. А потом Джо стала «взрослой и адекватной», как она любит повторять, оставив Скай продолжать некогда общее увлечение в одиночестве.

— Это запрещённый приём! — Джо стянула волосы на макушке, оставляя несколько случайных светлых прядей у лица. — У всех есть тёмное прошлое: кто-то покуривал травку, кто-то любил «Backstreet boys», а я монтировала видео. И я не отрицаю, что это было очень крутое время, но, Скай, мы выросли. Пора строить свою жизнь.

— Как ты? — Скайлар знала, что затрагивает очень опасную тему, но остановиться не могла. — Проклинать свой город и каждую неделю отправлять бесполезные запросы на стажировку?

Ложка в руке Джо дрогнула и вернулась обратно в стаканчик с пудингом. Больше Джордан ничем не выразила своей злости.

— Уж куда лучше, чем сталкерить сомнительного актёра кабельного канала, — ответила она, глядя на Скай исподлобья. Они дружили всю жизнь и никогда не стеснялись говорить то, что думали, прямо в глаза. Но всё чаще их мнения расходились настолько, что только многолетняя привязанность спасала от крупной ссоры. — И да, я всё ещё мечтаю выбраться отсюда и уехать в Лос-Анджелес. И ещё раз да, я пока не получила ни одного положительного ответа. Если у тебя припасено ещё что-то, чтобы уколоть меня, — вперёд.

— Обе хороши, — пробормотала Скай, глядя куда-то мимо Джо. Так было всегда: она быстро заводилась, говорила много обидных вещей, а потом волна стыда и сожаления затапливала её с головой.

— Что за похоронные настроения?

В комнате появилась Эмма: растрёпанное каре, белая футболка с черными джинсами, солнечные очки в смешной леопардовой оправе, за которыми она прятала огромные каре-голубые глаза. Скай называла их с Джо «семьёй глазастиков».

— Эмс! — радостно подскочила Скайлар, обнимая вошедшую девушку с преувеличенным энтузиазмом. Сменить тему — лучший вариант в сложившейся ситуации.

— Вечная сестринская загадка: младшие сёстры почему-то любят подруг старшей больше, чем её саму, — резюмировала Джо, глядя на счастливые объятия Эммы и Скайлар.

— Это всё потому, что Скай, в отличие от некоторых, не поучающая всех зануда.

— Спасибо, Эмс! — Джо наигранно подняла руки вверх, взывая к небесам: — За что, Господи, мне даны вот эти две? И ладно одна — родная кровь, приходится терпеть, но вторую-то я выбрала сама!

— Вот сама и мучайся! — улыбнулась Скай, приближаясь вместе с Эммой к Джо.

— «Терпеть» я тебе ещё припомню! Обнима-а-а-ашки!

Джордан тут же с двух сторон оказалась заключена в объятия, всем своим видом изображая вселенское страдание. Все их перепалки были пусты и привычны, никто давно не обижался на прозвища и беззлобные выпады в адрес друг друга.

— Кстати! Я тут такую группу нашла! — Эмма бросилась к сумке, оставленной на полу у входа. — Это нечто! Я целыми днями напеваю их песни. Сумасшествие какое-то!

— Видно, что сумасшествие. У тебя глаза горят так, что полквартала осветить можно.

— Не нуди, — отмахнулась Эмма. — Вот, сейчас. — Она поставила на стол айпад, на экране которого четыре парня пели в каком-то помещении, похожем на гараж.

— Очередные сладкие мальчики?

— Очень-очень сладкие! — восторженно заключила Скай, глядя на экран, почти не дыша. — И отнюдь не в том смысле, что вкладываешь в эти слова ты. Эмс, они потрясны!

Джордан переводила взгляд с сестры на подругу, откровенно не понимая, что в этих ребятах такого. Типичный набор: симпатичные мальчики в татухах и джинсе, неплохой текст, интересная мелодия — но она запросто может за пару минут найти ещё с десятков таких же свежих и одинаковых групп.

— Вот этот — солист? — Скай указала на русого парня с хаосом на голове и взглядом, который бывает либо у роковых красавчиков в кино, либо у маньяков.

— Да, это Лео. Хотя Доминик поёт не меньше, просто трек такой попался.

— И который из них Доминик? Вон тот ушастик? — Джо включилась в беседу. Не то чтобы ей было интересно, но другого выхода просто не было. Эмму проще выслушать, иногда повизжать с ней за компанию, чем игнорировать или что-то доказывать.

— Ушастик, как ты его назвала, это Итан. А Дом — вот. — Расплываясь в улыбке, Эмма ткнула пальцем в высокого худого парня, кучерявая тёмная чёлка которого закрывала глаза.

— Их специально по росту подбирали вон с тем гигантом? Чтобы этому твоему Дому было не одиноко на его высоте?

— Ну и стерва же ты, Джо! Они вообще-то братья.

— О, милые сексуальные братья, — протянула Скай, глядя на Эмму. Та ответила ей широкой довольной улыбкой.

— Даже думать не хочу, Скай, что скрывается за этим томным «о», — поморщилась Джо. — Хотя они ничего. Ну, братья которые. Довольно милые, особенно когда улыбаются.

— Сис, Дому — девятнадцать. Убери от него свои старческие ручки.

Джордан расхохоталась, утыкаясь лбом в стол. Её слабая попытка не обижать сестру и хоть немного быть в теме её увлечений только что обернулась постыдным крахом.

— Кто вообще разрешает малолеткам быть такими горячими, а? Это должно быть запрещено законом, чтобы такие, как я, не распускали свои «старческие ручки!» — Джо пыталась говорить спокойно, но перестать смеяться было выше её сил. — Все сегодня так и норовят напомнить, что мне целых двадцать один! Жизнь кончена!

Внезапно в гостиной раздался сигнал телефона, и это, наконец, остудило Джордан. Она тут же встала из-за стола, нервно теребя край своей футболки, и быстрыми шагами отправилась проверять свой мобильный. Эмма посмотрела на Скайлар с грустным пониманием. Мгновение спустя Джо вернулась в комнату, поджав губы и распуская на ходу волосы. Она всегда так делала, когда была расстроена, — пряталась от окружающих.

— Кстати, «LADE» — из Стоквуда! — Эмма задорно продолжила вещать о своей новой любви, чтобы отвлечь сестру от грустных мыслей.

— «LADE»?

— Так называется группа. Они такие клёвые! И вот это все происходит в соседнем городе! У них такие истории за плечами...

— У всех истории, Эмс, — не отрывая взгляд от дисплея телефона, произнесла Джо.

— Нет, ты не понимаешь! Там такое...

— Да всё я понимаю. Посмотрите вокруг: у всех этих творческих людей что-то там случилось в жизни. Все эти несчастные люди прячутся в искусство, как в кокон. Только из некоторых выходят хитовые бабочки, которых слушают поколениями, а кто-то так и остаётся горюющей гусеницей. Это нормально, Эмс. И ничуть не удивительно.

— Как у тебя всё просто!

— Скай, это законы природы. Не получается хороших книжек, песен, фильмов на пустом месте. Только из личного ада илирая. Твой рай, кстати, подъезжает к нашему дому.

— Откуда ты знаешь? — Скай выглянула в окно. У дома действительно парковался чёрный «Приус», знакомый до мельчайших царапинок на двери.

— Трой написал мне, — усмехнулась Джо. — Боялся, что ты снова не услышишь свой телефон.

— Иногда мне кажется, — Скай прищурилась, — что ты любишь Троя больше, чем меня.

— Главное, чтобы ты его любила больше всех.

Джордан поднялась навстречу подруге, заключая её в объятия. Пришлось встать на носочки — они с Эмс обе невысокие, а Скай в дополнение к смуглой коже, задорным кучеряшкам и утонченной красоте достался еще и модельный рост.

— Не грузись, ладно? — Скайлар поцеловала Джо в щёку и потянулась обнять Эмс. — А ты сбрось в чат этих ребят — я послушаю.

— Послушает она, конечно. Слюни вытри, будто мы тебя не знаем!

— И я вас люблю! — послав воздушный поцелуй, Скайлар выпорхнула из дома.

Джордан молча прибрала со стола, не обращая внимания ни на сестру, ни на из айпада музыку.

— Ужин сегодня за тобой, Эмс. Родители будут позже — у папы там какая-то встреча.

— Сис, ты в порядке? — Эмма выглядела действительно взволнованной, но у Джордан не было никакого желания обсуждать свои проблемы с сестрой.

— В полном. Я к себе. — И, не встречаясь взглядом с Эмс, она подхватила телефон и направилась в свою комнату. Пятнадцать ступеней на второй этаж, поворот налево, ещё четыре больших шага — и вот Джо уже у себя. Этот маршрут за много лет стал настолько выверенным, что пару раз, задумавшись, она приходила сюда, хотя шла абсолютно в другое место — во двор или в подвал, к примеру. Джордан повернула ключ в замке, чтобы Эмма не смогла ворваться к ней, как маленький ураган, с очередной идеей или проблемой, которой она тут же захотела поделиться. Младшая сестра была столь эмоциональна и внезапна, что создавалось впечатление, будто весь темперамент в их семье отошёл именно ей. Джо оставалось только забрать ответственности за двоих. Она, конечно, любила Эмс, но рассказывать о своих проблемах этому вечно фонтанирующему позитивом ребёнку не хотелось. Она должна быть примером, но как? Впереди последний год в колледже, а у неё пока нет ни единого шанса вырваться из этого маленького дряхлого болота, которое гордо зовётся Иствудом. Здесь все лица кажутся знакомыми, каждое место кишит воспоминаниями. Именно поэтому Джо мечтала уехать в большой шумный город, где много возможностей и одиночества, которого так не хватало в Иствуде. Да, журналистом сейчас можно быть где угодно, — Интернет, блоги и всё остальное. Но о чём писать здесь? Нет, Джо отлично понимала, что хочет другой жизни, что ей нужны гонки, страсть, нон-стоп в работе и жизни. Но почта упрямо пустовала, изредка сообщая очередным письмом, что в стажировке ей отказали. Такие разные причины и отговорки, и такой одинаковый итог — полное неверие в себя.

Джордан упала на кровать, утыкаясь лицом в подушку. Как бы она ни ругала Скай и Эмс, на самом деле она чуть-чуть им завидовала. У них были пусть и странные, но цели, глаза светились счастьем и интересом. Фанатки — это почти болезнь, конечно. Но Джо уже не понимала, что лучше — быть вот такой «больной» или занудой с потухшим взглядом? Только проверить она уже точно никогда не решится. Как она там сказала Скай — они выросли? Жаль, никто не предупредил, что взрослая жизнь может быть такой гнетущей и серой, словно весь мир покрылся слоем пепла. Джо оставалось надеяться только на то, что этот пепел — не останки её надежд.

Глава 2

#НЕИСПРАВИМЫ

*Вся жизнь его — одно и то же,
Война, в которой он не может
Ни пасть, ни победить.
Усталому человеку, которого они видят,
Уже все равно.*

Metallica — The Unforgiven

— Утро начинается не с кофе, да?

Трой, заспанный и слегка сердитый, приподнялся на локте, прищуриваясь, чтобы рассмотреть, чем занята его девушка. Скай нехотя оторвалась от экрана телефона, недовольно цокнула и повернула голову, замечая, как утреннее солнце запуталось в рыжих волосах парня. Она потянулась поцеловать его, но Трой отодвинулся, сомкнув губы в тонкую линию. Это не предвещало ничего хорошего — за почти шесть лет отношений Скайлар знала этого парня до последней родинки на светлой коже, не то что все эти взгляды и говорящие выражения лица.

— Только не начинай с самого утра! — Мобильный в руке Скай коротко завибрировал, и она снова вернулась к своей виртуальной войне.

— Скайлар, дай сюда телефон, — требовательно, но очень спокойно произнёс Трой.

— Подожди, тут важно, — отмахнулась та, не обращая внимания на стальные нотки в голосе Троя. Тогда он резко наклонился вперёд и свободной рукой выхватил заветный гаджет из рук Скай. Она буквально задохнулась от такой неожиданной наглости и села на кровати.

— Всё твоё «важное» должно быть здесь, Скай. Со мной. Я хочу просыпаться и видеть твою улыбку. А не этот телефон и твои бесконечные переписки.

— Ты же знаешь — поводов для ревности нет.

— Я уже в этом сомневаюсь. Ты проводишь со своим актёришкой куда больше времени, чем со мной.

Трой поднялся с постели, открывая взгляду Скай широкие плечи и крепкую спину. Он не выглядел, как все эти модели в нижнем белье на страницах журналов, но уделял своей форме